

Родовой храм, хоть и не представлял собой ничего особенного, был одной из немногих домов в деревне, построенных из кирпича и черепицы, и его ежегодно поддерживали в порядке. Например, Ши Чанцай.

— Я прямо здесь говорю! Сегодня вы обязаны вернуть деньги! Попробуйте только не отдать! Ваша семья каждый день ест яйца и мясо, так почему же вы не думаете о возврате долга? Быстро отдавайте деньги!

Еще до того, как Ши Вэй добрался до дома, он издалека услышал громкий крик.

Грубый, наглый голос.

Взгляд Ши Вэя мгновенно стал холодным. Он бросил корзину с зеленью и побежал обратно.

— Еще одно движение, и я не буду церемониться! — Как только Ши Вэй вошел, он увидел, как низкорослый худощавый мужчина замахнулся, чтобы ударить Ши Фан. Он тут же схватил его, с силой сжав запястье, оставив на нем пять белых отпечатков пальцев.

Мужчина тут же закричал от боли, пытаясь ударить Ши Вэя.

Хотя в прошлой жизни Ши Вэй был никчемным человеком, он никогда не переставал тренироваться. Даже сейчас, когда его нога была травмирована, он продолжал тренировать верхнюю часть тела, особенно руки.

Благодаря упорным тренировкам он не стал каким-то силачом, но и слабаком тоже не был. Добавив к этому немного техники, он мгновенно заставил худощавого мужчину почувствовать боль в руке, лишив его сил.

— Фанфан, сколько мы еще должны ему? — Ши Вэй не был глухим. Когда он бежал внутрь, он не только беспокоился о Ши Фан, но и четко слышал крики худощавого мужчины.

— Осталось три юаня шесть мао, но он забрал нашу свинью... — Ши Фан, видимо, была напугана. Ее бледное лицо было в слезах, ресницы мокрыми, что говорило о том, что она плакала не минутой или две.

Лицо Ши Вэя стало еще холоднее. Он внимательно посмотрел на худощавого мужчину, пытаясь вспомнить его.

— Ши Вэй, ваша семья не возвращает долг, а теперь...

— Заткнись! — Ши Вэй, который едва начал вспоминать, снова потерял мысль из-за криков мужчины. Раздраженно он ударил его по подбородку, и мужчина чуть не прикусил язык.

Ши Вэй, будь то в этой жизни или в прошлой, был человеком, который старался избегать насилия, но только если его не задевали за живое.

Его самым большим страхом была неспособность защитить свою семью. В те долгие ночи кошмаров Ши Фан, Ши Чанцай и Дун Сюйюань стали его навязчивой идеей. Когда худощавый мужчина переступил его черту, Ши Вэй не стал сдерживаться.

— Это не ты давал нам деньги, это третья бабушка дала. — Ши Фан, видя, как Ши Вэй расправляется с мужчиной, набралась смелости и, вытирая слезы, сказала:

— Мы должны всего три юаня шесть мао, а ты забрал нашу свинью! Это просто издевательство!

Слова Ши Фан помогли Ши Вэю вспомнить, кто этот мужчина.

Семья Ши Вэя жила небогато. Ши Вэй учился, Ши Фан была больна, и деньги были нужны на все. Жители деревни Шицзя помогали, кто чем мог, но жизнь у всех была нелегкой.

Третья бабушка, о которой говорила Ши Фан, была матерью этого худощавого мужчины. Она была женщиной с острым языком, но помогала их семье.

Однако хорошие люди не всегда получают хорошую судьбу. Хотя она и не была святой, но и плохой ее назвать нельзя было. Однако она родила сына, который оказался негодяем.

Он был азартным, ленивым и похотливым. Он уже сидел в тюрьме за кражу, а затем снова попал туда по статье за хулиганство.

Ему повезло, что он не попал под жесткие меры. В первый раз он отсидел год, во второй — десять лет. После освобождения первым делом он ограбил свою мать.

Узнав, что она дала деньги Ши Чанцай, он забрал их свинью, назвав это процентами.

Когда третья бабушка узнала об этом, она пришла и сказала Ши Чанцай, что он больше не должен возвращать три юаня шесть мао, и даже добавила два юаня.

Свинья Ши Вэя была недавно куплена и весила три цзиня. Цена за один цзинь свинины была полтора юаня, и они заплатили пять юаней. Свинья быстро набирала вес и за месяц могла прибавить несколько цзиней.

Они были расстроены, но, глядя на дрожащую старушку, не могли ничего сделать. Она была вдовой, вырастившей сына в одиночку, и помогала их семье в трудные времена. Хотя она добавила только шесть мао, это было для нее пределом.

Ши Чанцай, сожалея, вернул ей лишние шесть мао и решил, что на этом все закончилось.

— Какие долги? Какие долги? — Ши Вэй говорил с яростью, ударяя мужчину по голове. — Мы вам ничего не должны! А вот вы должны нам свинью! Эта свинья могла бы вырасти до трехсот цзиней! По полтора юаня за цзинь, посчитай сам, сколько ты должен!

— Какие три...

Худощавый мужчина злился. Он смотрел на Ши Вэя с ненавистью, но не успел договорить, как получил две пощечины.

Этот мужчина был отбросом. Ши Вэй помнил, как его мать умерла. Она пошла продавать овощи зимой и, вернувшись поздно вечером, упала в реку и утонула.

Ши Вэй услышал об этом в день, когда вернулся домой на каникулы, как раз на похороны третьей бабушки.

Тогда этот негодяй, казалось, проявил немного совести, разбив голову на могиле матери, но это ничего не изменило. Через несколько месяцев его снова посадили.

После этого Ши Вэй больше не слышал о нем, не зная, жив он или нет.

Ши Вэй не стал проявлять милосердие. Он вывихнул ему обе руки, схватил за шею и начал бить по лицу, быстро сделав его лицо опухшим.

— Четыреста пятьдесят юаней, ни копейки меньше! — Ши Вэй смотрел на него с мрачным взглядом. — На востоке есть работа по переноске песка, пять фэней за мешок. Когда тайфун пройдет, иди и таскай песок. Когда перенесешь девять тысяч мешков, тогда и поговорим!

— Ты... — Мужчина смотрел на Ши Вэя с ненавистью, но Ши Вэй не боялся.

Этот мужчина выглядел грозно, но у него не было ни мышц, ни силы. Он не был соперником для Ши Вэя.

Кроме того, он был трусом, который нападал только на слабых. Иначе он не стал бы обижать свою мать. Ши Вэй встречал разных людей и мог понять, кто представляет угрозу. Этот мужчина осмелился забрать их свинью только потому, что Ши Чанцай был слишком добрым и стеснялся из-за долга перед его матерью.

Но если бы он столкнулся с Ши Чанцай лицом к лицу, он бы не осмелился. Сегодня он пришел только потому, что Ши Фан была одна.

Ши Вэй вытащил из его карманов пачку денег. Все это были мелкие купюры, самая крупная — один юань. Не нужно было гадать, откуда они взялись.

— Тринадцать юаней сорок два фэня. — Ши Вэй быстро пересчитал деньги и пнул лежащего на полу мужчину. — Ты обчистил свою мать до нитки, да?

Мужчина лежал на полу с опухшим лицом, не говоря ни слова. В его глазах мелькали злоба и страх.

— Ладно, это пока что проценты. Помни, четыреста пятьдесят юаней. Я дам тебе рассрочку. В этом месяце внеси пятьдесят. Округлим до десяти месяцев!

Мужчина стиснул зубы, проклиная Ши Вэя в душе. Кто ему должен четыреста пятьдесят? Свинья весила всего пять с лишним цзиней, и ее продали за четыре юаня. Это просто вымогательство!

- Статья за хулиганство — уголовное преступление в Китае, связанное с хулиганскими действиями.
- Деревня Шицзя — вымышленное поселение, где происходит действие.

<http://bllate.org/book/16388/1483835>